

15 ноября 1975 г.

Люди искусства

ЖИТЬ, ВОЛНУЯСЬ И ЛЮБЯ

Сорок лет отдал Николай Михайлович Тареев Горьковскому ТЮЗу. Он пришел на его сцену совсем юным, пришел от рабочего станка: после окончания ФЗУ при сормовском заводе работал фрезеровщиком, но неосознанно тянуло его к театру. Сначала записался в студию при Дворце культуры им. В. И. Ленина, потом увидел объявление на проходной: «Горьковский музыкально-театральный техникум объявляет прием...» — и отнес документы. Свои первые роли (в «Золушке», «Матросе-школяре», «Музыкантской команде») сыграл, будучи студентом, во вспомогателе ТЮЗа. Это было в 1935 году.

С тех пор исключительную верность юным зрителям хранит актер многие годы. Восемь лет службы в армии (на Дальнем Востоке), участие в боях — за что награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией» — не нарушили этой привязанности.

— Других театров, кроме ТЮЗа, я не знал и не жалею об этом. «Если б снова начать, я бы выбрал опять бесконечные хлопоты эти» — театр юного зрителя. Это сложно, трудно, но очень интересно. Зритель наш, тозовский, фальши не терпит. Что ему до театральной условности! Наблюдаясь, как даже старшеклассники, прощая актерам возраст на сцене «взрослых» театров, в ТЮЗе хотят видеть чуть ли не ровесников.

Вспоминая перу своей творческой юности, Тареев отмечает прежде всего интересные уроки Николая Александровича Левкоева и Петра Борисовича Юдина. От них, любимых педагогов, — точная, реалистическая манера игры, уважение к драматургии, высокая требовательность к себе, своим партнерам.

Правдивость, искренность и доброта, за которые так ратует актер на сцене детского театра, — в его человеческой личности, они же определяют существо его таланта, суть сыгранных им ролей. Их было около 120 — люди разных поколений, эпох, но всех их освещало его, тареевское, исконно русское.

Этапной в жизни и творчестве, своего рода путеводной звездой стала для актера роль Цыганка в инсценировке «Алеша Пешков» (1947 год, по трилогии М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты»). За честность, справедливость, за то, что внес он в мрачную атмосферу каширинского дома задумчивость, радость,

ненавидели и убили Цыганка Яков и Михаил. Тареев создал образ жизнелюбивый, веселый, исполненный свежести.

Шло время. Позднее в том же спектакле (возобновленном в 60-е годы) Тареев играл уже деда Каширина (актер считает, что не очень удачно). Затем встретился с драматургией самого М. Горького: Бессеменов («Мещане»), Яков Коломийцев («Последние»). Играл Подхалюзина у Островского («Свои люди — сочтемся»), по оценкам критики — очень удачно. Много раз выходил он на сцену в костюме начальника мушкетеров капитана де Тревиля. Запомнилась трудная работа над образом Пеклеванова («Бронепоезд 14-69»), который, с горечью признается актер, ему так и не удалось наполнить жизненностью. Потряс своей глубиной неповторимый Чехов: актер играл Лопухина в «Вишневом саде».

Один из любимых — образ Павки Корчагина. Эту роль Тареев считает своим гражданским и творческим испытанием, и работа над ней принесла ему большую радость. Так же, как Белоус в «Городе на заре», Чкалов в спектакле «Подвиг»...

— А теперь играю пап, дедушек — одним словом, пожилых людей. Это закономерно. И они дороги мне не менее, однако в мыслях я постоянно возвращаюсь в те дни, к тем спектаклям, которые стали для меня историей.

Сценический образ — для актера синтез, обобщение того, что увидено в жизни, способности же помогают воплотить это в образах. По-

этому актер — его ум, его душа — должен быть постоянно в работе: схватывать, переживать, «прогонять» через себя». Этому учили меня мои учителя, я стараюсь убедить в том же своих молодых товарищей по сцене.

Многие годы — с 1952 до 1975 — возглавлял Николай Михайлович Тареев партийную организацию театра юного зрителя им. Н. К. Крупской. И все эти годы он, естественно, активно участвовал в воспитании актерской смены.

Он глубоко понимает значение детского театра в коммунистическом воспитании. Зритель здесь несформированный, душа его — чистый лист: что заложат с детства, с тем пойдет он по жизни. Поэтому так взволнованно говорит Тареев о репертуаре. Он сетует на драматургов: мало хороших пьес, особенно для школьников 4—5—6 классов. Приходится переносить на сцену прозу, но не всегда при этом получаются удачные спектакли. Как нужны ТЮЗу хорошие пьесы — об учителях, о школе, о молодом рабочем! И чтоб была в них романтика, героика будней.

Другая его забота — молодежь. Всю жизнь он в тесном общении с юными. Несут они ему свои мысли и думы. В театре поможет и делом, и советом, «на стороне» те, кто учился в школах № 13, 42, 50, 12, помнят приветливого руководителя драмкружка, звонят, поздравляют. Поэтому и молод душой актер, и не ощущает он своих шестидесяти.

— Я глубоко благодарен, что труд мой отмечен высокой наградой — орденом «Знак Почета», горжусь званием заслуженного артиста республики. Пусть за многие годы случается у актера 4—5 по-настоящему больших творческих удач, ради этого стоило жить, и работать, и волноваться, и терзаться, видя неудачи. Каждый живет не зря.

Г. СЕЛИВЕРСТОВА.

НА СНИМКАХ: Николай Михайлович Тареев в ролях — Белоуса («Город на заре»), Степана Матвеевича («В списках не значился...»). В роли Плужникова — Л. Ремнев).

Фото Р. БОГДАНОВА.

